

УДК 811.111

ПОЛОНСКАЯ И.П.

*(Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко)***КОНТАКТНОЕ И ДИСТАНТНОЕ ЗАМЕЩЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

В статье рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы, вызывающие замещение прагматического содержания высказывания.

Анализируется замещение, при котором адресант замещаемого высказывания является адресантом высказывания, в состав которого входит заместитель.

Ключевые слова: высказывание, замещение, коммуникативное намерение, прагматическая полисемия, прагматическое содержание.

Полонська І.П. Контактне та дистантне заміщення прагматичного змісту висловлювання. В статті розглядаються лінгвістичні та екстралінгвістичні фактори, що спричиняють заміщення прагматичного змісту висловлювання. Аналізується заміщення, при якому адресант висловлювання, що заміщується, є адресантом висловлювання, до складу якого входить заміщувач.

Ключові слова: висловлювання, заміщення, комунікативний намір, прагматична полісемія, прагматичний зміст.

Polonskaya I.P. Adjacent and distant substitution of pragmatic content of the utterance. The article deals with linguistic and extralinguistic factors that cause substitution of pragmatic content of the utterance. We analyse the substitution in which the addresser of the substituted utterance is the addresser of the utterance that includes the substitute.

Key words: utterance, substitution, communicative intention, pragmatic polysemy, pragmatic content.

Замещение высказывания производится по двум составляющим его семантической структуры: по пропозициональному (собственно семантическому) и прагматическому содержанию. **Целью** данной статьи является изучение замещения прагматического содержания высказывания. Достижение цели предусматривает решение следующих **задач**: анализ лингвистических и экстралингвистических факторов, вызывающих замещение высказывания по прагматическому содержанию, описание контактного и дистантного замещения. **Объектом** анализа является коррелятивная пара: высказывание-антецедент и заместитель. **Предмет** изучения составляет семантическая проекция заместителя на замещаемое высказывание, его коммуникативные возможности. Заметим, что при рассмотрении замещения высказывания в контексте его семантико-прагматического представления для нас важен сам факт семантической проекции на пропозициональное или прагматическое содержание высказывания. Совпадает ли иллокутивная сила замещаемого высказывания с той иллокутивной силой, названием которой является имя речевого акта, выступающее в тексте заместителем высказывания, не релевантно. При соответствии или несоответствии указанных иллокутивных сил можно говорить о «правильном» или «неправильном» замещении, но в любом случае оно имеет место.

Каковы же факторы, вызывающие замещение высказывания по прагматическому содержанию? Основным (лингвистическим) фактором выступает прагматическая неоднозначность некоторых высказываний. Часто неоднозначна иллокутивная функция у высказываний без эксплицитного перформатива [Падучева 1985, с. 28]. Сравните формальную неотличимость обещания от угрозы и простой констатации события, относящегося к будущему: I'll come in half an hour. I'll be here tomorrow.

Неоднозначными являются и косвенные высказывания. С помощью таких высказываний адресант может выражать не только то, что оно непосредственно означает, но и нечто иное. При переносном (в прагматическом отношении) употреблении высказывания исходное, прямое значение, строго говоря, не устраняется. Оба прагматических значения сосуществуют. Переносное, добавочное наслаивается на прямое, основное [Почепцов 1981, с. 280]. Иначе говоря, происходит совмещение двух иллокутивных сил (соответствующей/несоответствующей буквальному назначению высказывания), одна из которых может превалировать и предопределять прагматическую направленность высказывания [Гладуш 1985, с. 36].

Способность косвенного высказывания включаться в ситуацию по его основному содержанию, расхождение между буквальным смыслом высказывания и подлинным намерением адресанта всегда оставляет у адресата возможность, игнорируя подлинное речевое намерение адресанта, прореагировать только на буквальный смысл [Почепцов 1981, с. 280;

Падучева 1985, с. 45]. Причем в случае неадекватной реакции адресата, основанной на буквальном толковании косвенного высказывания, не всегда легко инкриминировать ему нарочитое нарушение принципа коммуникативного сотрудничества [Булыгина 1981, с. 338].

Итак, в зависимости от характера семантико-прагматической структуры высказываний им может быть присуща потенциальная прагматическая полисемия либо синхронная прагматическая полисемия [Медведева 1990, с. 68]. Семантико-прагматическая структура таких высказываний включает соответственно 1) совокупность конкретных, более или менее однородных прагматических значений, реализующихся в разных акторечевых контекстах функционирования высказываний, и 2) набор иерархически упорядоченных прагматических значений, свойственных высказыванию в определенном контексте его функционирования (например, высказывание типа «Буду вам благодарен, если дадите мне чаю» характеризуется иллокутивным синкретизмом, совместной, синхронной реализацией иерархически упорядоченных иллокутивных значений просьбы и обещания совершить акт благодарности). Потенциальная прагматическая многозначность, или полииллокутивность, высказывания может совмещаться со свойственной ему синхронной полииллокутивностью. Например, утвердительные высказывания во многих случаях правомерно рассматривать как способные реализовать разные иллокутивные силы в разных акторечевых контекстах употребления. В то же время такие высказывания в конкретных акторечевых контекстах не всегда ограничиваются реализацией лишь одной иллокутивной силы. Например, с помощью высказывания «В доме злая собака» адресант может предупреждать адресата об опасности, одновременно сообщая ему о конкретном факте.

При потенциальной или/и синхронной прагматической полисемии (неоднозначности) высказывания одних лингвистических иллокутивных индикаторов, содержащихся в самом высказывании, может оказаться недостаточно для адекватной интерпретации его иллокутивной силы.

Само собой разумеется, что прагматическая неоднозначность высказывания как таковая существует лишь для адресата. Именно ему предоставляется целый набор иллокутивных сил, одну из которых он выбирает. Адресант же вкладывает в порождаемое им высказывание вполне определенное коммуникативное намерение, т.е. он всегда изначально знает его [Wunderlich 1979, S. 238].

Следовательно, к факторам, вызывающим замещение высказывания по прагматическому содержанию, помимо лингвистического – прагматической неоднозначности высказывания, следует отнести экстралингвистический – фактор адресата. Игнорируя этот фактор, трудно объяснить, к примеру, появление у адресанта желание эксплицитировать свое, заведомо ему известное, коммуникативное намерение.

Адресантом высказывания, включающего заместитель, может быть либо адресат замещаемого высказывания, либо адресант. Рассмотрим те случаи, когда адресант замещаемого высказывания является адресантом высказывания, в состав которого входит заместитель.

1. Адресант замещает высказывание по прагматическому содержанию, однозначно называя или отрицая некоторое коммуникативное намерение, во избежание возможного неправильного понимания иллокутивной силы адресатом. Продемонстрируем сказанное на примерах:

‘**Sir, you will have your military success.** That is *a promise*. (...)’ [Vidal 1986, p. 561].

‘One has to earn a living, sir.’

‘You? **You need never earn a living.** That, Ann, is *a compliment*.’ [MacLean 1983, p. 70].

При таком контактном замещении нет вербальных и невербальных стимулов, исходящих от адресата (по крайней мере, они не отражены в авторском тексте), т.е. адресант однозначно называет (либо отрицает) коммуникативное намерение по собственной инициативе, руководствуясь своей стратегией. Здесь можно говорить о так называемом превентивном уточнении, поскольку адресант заранее упреждает возможность неверного истолкования адресатом иллокутивной силы высказывания. Диалог предполагает ориентацию каждого на понимание, на интерпретацию его сообщения партнером, ожидание ответа и его предвосхищение в собственном высказывании. Однозначное название адресантом своего коммуникативного намерения либо отрицание некоторого коммуникативного во избежание

возможного неправильного понимания прагматического содержания высказывания адресатом показывает, что адресант весьма озабочен вопросом понимания его адресатом.

Указанное состояние адресата имеет свой источник. Оно возникает на реальной и вполне объективной основе – в силу специфики ситуации [Матулевич 1993, с. 103]. Контексты функционирования высказываний типа *This is only a suggestion*; *That was a warning* и т.д., непосредственно следующих за высказываниями, прагматическое содержание которых эксплицируется, отмечены сомнительностью соблюдения, противоречивостью, невыразительностью или явным несоответствием некоторых условий ситуации тому иллокутивному акту, выполнение которого засвидетельствовано иллокутивным существительным. Нарушение или спорность соблюдения условий успешности затрудняет реализацию его адресантом и опознание адресатом. Отсюда возможность коммуникативной неудачи. Так, например, в последнем из приведенных примеров выполнение успешности комплимента – лестности для адресата содержания сказанного – здесь не абсолютно и ограничивается лишь «возможным миром» адресанта.

Более или менее интуитивно адресант пытается нейтрализовать влияние неблагоприятных для взаимопонимания факторов, используя замещение высказывания по прагматическому содержанию как надежный способ устранения прагматической неоднозначности.

Контактное замещение прагматического содержания высказывания при помощи иллокутивного существительного, делающего явным намерение адресанта в целях предотвращения его неверного истолкования адресатом, очень схоже с использованием перформатива. Очевидно адресант во многих случаях интуитивно отдает предпочтение первому способу экспликации иллокутивной силы именно из-за неудовлетворительных, неадекватных условий ситуации. Прагматически дефектные контексты настолько же нехарактерны для перформатива, насколько обычны для высказываний, включающих имя речевого акта в качестве заместителя прагматического содержания.

Что касается высказываний, отрицающих некоторое коммуникативное намерение (*That is not a promise*. *That was not an invitation* и т.д.), которые непосредственно следуют за высказываниями, прагматическое содержание которых замещается, то их контексты (ситуации), как показывает анализ фактического материала, кажутся порой более соответствующими тем иллокутивным актам, наименованиями которых выступают положительные корреляты, т.е. имена речевых актов (заместители) без отрицательных слов (*That is a promise*. *That was an invitation*). В действительности же выполняются другие иллокутивные акты. Адресант пытается опровергнуть, отклонить предполагаемое неверное мнение адресата, используя «зачеркивающий» способ замещения. Приведем примеры:

‘Well, Mike,’ Antoine said after Davis had left, ‘I seem to have found a home. Thanks to you. **I may even be able to pay back some of the money you have advanced for me.** Although,’ he added hurriedly, ‘that is definitely not *a promise*. (...)’ [Shaw 1985, p. 239].

‘Tell me about New York! You know I’ve never been.’

‘**Would you like to go?**’

She glanced at me in momentary question. I realized what I’d had in mind. Hastily I tried to get out of it. ‘That wasn’t *an invitation*.’ [Cooper 1976, p. 94]

2. Адресант замещает прагматическое содержание высказывания, однозначно называя или отрицая некоторое коммуникативное намерение, и для корректировки мнения адресата в случае его неадекватного реагирования. Реакция адресата может быть выражена как вербально, так и невербально. В человеке воспитывается с самого начала жизни навык распределения внимания между вербальной и невербальной частями коммуникативного акта, всегда включенного в более широкую сферу, чем собственно речевая деятельность. Участники коммуникации подсознательно осуществляют учет информативной ценности обеих частей. Обратимся к примеру:

‘**If you could see your way to abandoning your Alpine hat, sir.**’

I ought to have seen it coming. That cough should have told me. But I hadn’t and the shock was severe. For an instant I don’t mind admitting that I reeled.

‘You would go as far as that?’ I said, chewing the lower lip.

‘It was merely *a suggestion*, sir.’ [Wodehouse 1977, p. 190].

В приведенном примере о неправильной реакции адресата замещающего высказывания свидетельствует реплика ‘You would go as far as that?’ и содержащееся в ремарке повествователя I said, chewing the lower lip указание на изменение эмоционального состояния говорящего – появление чувства страха (эмоцию сигнализирует невербальный знак). Все это и предопределяет необходимость в назывании коммуникативного намерения, т.е. в замещении высказывания по прагматическому содержанию. Заметим, что в случае правильного понимания адресатом иллокутивной функции высказывания его реакция была бы иной, так как необходимым признаком предложения (suggestion) является презумпция о добровольном выполнении адресатом предлагаемого ему действия. Основное предназначение предложения заключается в том, чтобы внести некоторую идею о совершении того или иного действия на рассмотрение адресата, которую тот может либо принять, если сочтет приемлемой для себя, либо отвергнуть, но не в том, чтобы заставить адресата обязательно выполнить это действие. Другими словами, адресант не пытается безоговорочно навязать адресату определенное действие, считаясь с его интересами.

Если необходимость в уточнении коммуникативного намерения возникает после неадекватного реагирования адресата, которое сигнализирует о том, что прагматическое содержание высказывания не понято, такое уточнение можно назвать реактивным.

3. Адресант может замещать высказывание по прагматическому содержанию и в случае требования (эксплицитного либо имплицитного) со стороны персонажа, являющегося адресатом замещающего высказывания, уточнить иллокутивную силу этого высказывания, например:

“We are publisher. It is our newspaper. **We tell you to stop so you will stop.**”

“You’re ordering me to stop?”

“Of course it is *order*.” [Clavel 1987, p. 494]

Такое уточнение также следует рассматривать как реактивное.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие **выводы**. Адресант замещает высказывание по прагматическому содержанию 1) во избежание возможного неправильного понимания иллокутивной силы высказывания адресатом (такое замещение всегда контактно),

2) для устранения неверного понимания (такое замещение может быть и контактным (в случае одной только невербальной реакции адресата), и дистантным (при его вербальном реагировании)),

3) при ответе на эксплицитное либо имплицитное требование со стороны адресата уточнить коммуникативное намерение (такое замещение является дистантным).

Проведение дальнейших изысканий в этой области является крайне целесообразным.

Перспективным представляется изучение такого замещения, при котором замещаемое высказывание находится в персонажном плане текста, а заместитель – в авторском.

Литература

- Булыгина Т.В. О границах и содержании прагматики / Т.В.Булыгина // Известия АН СССР. СЛЯ. – 1981. – Т.40. – № 4. – С. 333-342. *Гладуш Н.Ф.* Повествовательные директивы в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук:10.02.04 / Надежда Федоровна Гладуш. – Киев, 1985. – 205 с. *Матулевич Т.Г.* Квазикомментарий и его функционирование в речи / Т.Г.Матулевич // Филологические науки. – 1993. – № 5-6. – С. 101-105. *Медведева Л.М.* О соотношении иллокутивного и пропозиционального компонентов в логической структуре речевого акта / Л.М. Медведева // Язык и социальное познание: сб. статей. – М., 1990. – С. 65-76. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 270 с. *Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г.Почепцов – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с. *Clavell J.* Noble House / J.Clavell. – New York: A Dell Book, 1987. – 1370 p. *Cooper W.* You’re Not Alone / W.Cooper. – London: Macmillan, 1976. – 217 p. *MacLean A.* Floodgate / A. MacLean. – Glasgow: Fontana, 1983. – 315 p. *Shaw I.* The Top of the Hill / I.Shaw. – London: Panther Books, 1983. – 480 p. *Vidal G.* Lincoln / G.Vidal. – London: Grafton Books, 1986. – 862 p. *Wunderlich D.* Foundations of Linguistics / D.Wunderlich. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 360 p. *Wodehouse P.G.* Stiff Upper Lip, Jeeves / P.G.Wodehouse. – Harmondsworth: Penguin Books, 1977. – 191 p.